

Глава 13

В следующей охоте Дэс не участвовал. Как только Раек сказал ему, что он может не ходить с ними, тот, не задумываясь, согласился. Не то чтобы у него водились лишние деньги, особенно учитывая старые привычки, лишь нежелание быть вместе с каким-то ничтожеством и превосходящим его наголову, ощущая себя как между огнём и стужей. К тому же сложности найти другую команду в секте он не ощущал, да и сам он не понимал, почему его так часто определяли вместе с Раеком.

Без компании Дэса, Раек смог уделить больше времени на обучение Тиллы стрельбе. Спустя два дня наставлений в зелёной зоне, Тилла наконец-то смог поразить свою первую добычу. Ею стал заяц, схлопотавший пулю в тело, чего оказалось достаточно, чтобы тот умер на месте. Когда пришло осознание, что это его первое убийство, у Тиллы слегка закружилась голова, но он мигом отогнал наваждение.

«Я тоже... хочу... жить...»

Ребята решили на месте приготовить зайца, пока они находились в безопасной области. Раек, пользуясь случаем, захотел научить Тиллу разделять тушу и парочке прочих навыков, полезных для выживания в дикой местности, вспомнив того полумёртвого человека, коего он нашёл несколько месяцев назад в этом же лесу.

Тилла смотрел на медленно жарящего зайца, пока одна мысль не промелькнула в его голове:

- Душа!

- Можешь не переживать об этом. Звери да и растения тоже настолько слабы разумом и душой, что после смерти их души быстро рассеиваются. К тому же, чем сильнее повредить тело, тем скорее это произойдёт. Например, взять хоть этого зайца. Ты его убил одним выстрелом, не сильно повредив тело. Этого было бы мало, чтобы достаточно повредить душу человека, но для слабой души зайца это будет сильным уроном. Потом мы его освежевали, а это уже весомые повреждения и для человеческой души. А теперь мы его жарим. Когда он будет готов, его душа полностью рассеется.

- Но почему... душа... повреждается? - поинтересовался Тилла, не понимая механизма происходящего.

- Тело и душа плотно связаны. Повреждая тело, ты повреждаешь и душу.

- А в чём смысл... духовного оружия?

- Ты не знаешь? Духовное оружие не наносит вреда телу. Понимаешь?

Тилла задумался над этим вопросом, после чего спокойно ответил:

- Атакует... душу...

- Именно. Духовное оружие атакует только душу, не затрагивая материального. Но в связи между телом и духом, последний преобладает, поэтому, отдача от урона по душе возвращается телу многократно усиленной. То, что создало маленькую дырочку в душе, отдаётся в теле кратером, ну а то, что создаст кратер в теле, отдаётся в душе лишь дырочкой. Теперь понятно, зачем нам необходимо духовное оружие?

- Но почему... когда ты убивал... кратеров не было?

- Я же использую обычные пули в качестве проводника своей энергии души до цели. Зачем мне тратить её больше необходимого?

Тилла кивнув, полностью поняв принцип, после чего погрузился в свои мысли. Он начал разглядывать окружавшие, уже слегка желтеющие красоты, пока его взор не остановился на камне, лежащем рядом.

- А что... если ударить камень? - спросил Тилла.

Но Раек вместо ответа легонько ткнул указательным пальцем в камень. Тот сразу же разлетелся вдребезги от малейшего соприкосновения. Тилла не понял, как это произошло, и очень удивился, впервые увидев, чтобы камень так легко сломали, превратив в пыль.

- Даже у камня. В Новом Свете всё обладает своей душой, - с улыбкой пояснил Раек, - разница лишь в её силе.

После такого открытия, Тилле на мгновение показалось, будто всё в округе устало свои взоры на него, но паранойя быстро ушла, когда парень просто принял это, осознав, что от его мыслей ничего не изменится. Покрутив недолго осколок от камня в пальцах, он выбросил его в сторону, решив напрочь не думать об этом.

Закончив с трапезой, которая показалась Тилле крайне скудной, двое направились в красную зону. Всё прошло гладко, не изменив предыдущему сценарию. Раек всё так же отлично справлялся и в одиночку, а Тилла собирал траву. Раек складывал её в пространственное кольцо, чтобы Тилле не пришлось всё таскать на себе.

- Как далеко... мы продвинулись? - задал вопрос Тилла, разглядывая красный пучок в своей руке.

- Мы на самой окраине красной зоны. - ответил ему Раек, глядя в даль, будто бы хотя уйти подальше, но, оценив свои силы, отказался. - Идти дальше для нас будет опасно.

- А кто-то... ходит дальше?

- Да. Это мы слишком слабы для этого леса. Если продолжим углубляться в центр, на наше сознание начнёт влиять аура этого места. Мало того, что нам придётся бороться с неосязаемым врагом, так и с вполне реальными.

- Теми... кто проиграл?

- Да...

- А были... люди?

- Были.

Раек и Тилла ненадолго замолчали, уставившись в глубь леса. Тилла воображал себе, что же может скрываться дальше, что ради этого туда ходят люди, но предпочёл не мучать себя вопросом и спросил у Раека:

- Зачем... ходить?

- За тем же, чем и мы. Только там всё в разы лучше.

Тилла кивнул, приняв такое ответ. Раек от усталость уже валился с ног. Постоянная охота, обучение и ночное патрулирование давали о себе знать даже на лице, казалось бы, и так постоянно уставшего человека. Тилла считал, что это потому, что Раек постоянно практикуется в контроле духовной энергии, жертвуя свободным временем и сном, поэтому удивлялся тому, как он мог так долго держаться, делая лишь перерывы на еду и небольшую дрему, и то только днём, когда Тилла точно бы не смог заснуть. Но уставшими уже были оба, так что решение покинуть лес оказалось совместным.

Было как раз время обеда, поэтому Раек и Тилла смогли застать Вэйса дома, к их удивлению, за накрытым столом на три персоны, так что Раек уже не мог найти повода увильнуть от приглашения. Никто из двоих не мог понять, как тому удалось угадать время их возвращения, учитывая, что они не придерживались какого-то расписания. Тилла же принял жест Вэйса за признание Раека как хорошего человека, ибо считал, что учитель не стал бы так заморачиваться не весть ради кого.

Раек ел с таким удовольствием, будто это лучшая еда за последние пару лет его жизни. Это привлекло внимание Тиллы, так как Раек вызывал у него ощущение спокойного и расчётливого парня, который точно не потерял бы голову от простого обеда, но причины такого поведения он не понимал, да и Раек никак это не комментировал, лишь косо поглядывая на Вэйса. Скорее всего ему тоже не нравилась пакетированная еда, как и Тилле, так что было принято решение проигнорировать это.

Попрощавшись со всеми, Раек, прихватив с собой по обычаю заранее подстреленного оленёнка, быстро удалился из дома, оставив двоих наедине. Когда звуки шагов утихли, Вэйс достал из своего кольца длинную ленту из соединённых вместе пластиковых колбочек, заполненных бардовой жидкостью, и передал Тилле. Парень принял её и начал рассматривать, он сразу догадался о содержимом пузырьков. В ленте таких насчитывалось примерно сорок штук.

- Это экстракт кровавого упоения. Именно эта жидкость и стала причиной его названия, несмотря на то что растение и само питается только кровью. Принимай лекарство раз в день. Это должно помочь тебе быстрее восстановиться, хоть и не сильно. То, что ты всё ещё так нездоров, даже удивительно.

Тилла решил, что Вэйс сказал это из-за его худобы, когда сам парень уже чувствовал себя в полном здравии, просто учитель не знал, что такое состояние для него является нормальным. Но интерес к духовному лекарству преобладал над желанием объясниться с Вэйсом, поэтому не медля ни секунды, Тилла оторвал один из пузырьков, надломав который, мигом опустошил его содержимое. Эффект не заставил себя ждать, и парень почувствовал улучшения. Ему как будто стало проще дышать, а тело стало лёгким как пёрышко. Поборов желание выпить содержимое ещё одной колбочки, Тилла искренне поблагодарил Вэйса, после чего попросил сделать лекарство и из новой партии травы, на что тот быстро согласился.